

(Выверенная версия)

На рыбалку Лена ехать не хотела. Еще бы... у них с Игорем еще не закончился медовый месяц, молодые любили друг друга и, казалось, их счастью никто и ничто не может помешать, но друзья уговорили Игоря, как всегда, отметить день рыбака у озера, а Лену, чтобы не обижалась, посоветовали взять с собой. «Ну, маленькая, тебе понравится. Рыбалка — это же здорово!» — уговаривал жену Игорь, не желая рушить компанию. В итоге она согласилась.

На озеро доехали быстро, и Лену удивило то, что так близко от города еще сохранились столь безлюдные, заповедные места. Игорь сразу же собрался плыть с рыбаками на озеро, наказав жене быть умницей. «Ласточка, ты тут не скучай, я скоро вернусь», — сказал он, отталкивая лодку от берега. «Я люблю тебя!» — крикнул он уже с воды, стараясь пересилить рев мотора. «Я люблю тебя», — шепнула Лена в ответ, посылая своими по — детски пухлыми губами воздушный поцелуй.

Через пятнадцать минут рыбаки скрылись из виду — предстояло ловить километра за полтора от лагеря, на чистой воде. Оставшись одна, она первым делом решила умыться. Пыль от дороги, забившись за воротник платья, не давала почувствовать прелесть природы, ее первозданную чистоту. Лена отошла к пробежавшему неподалеку ручью, присев на корточки, стала весело плескаться, любуясь самоцветьем ледяных брызг. «Холодная вода?» — вдруг услышала она за спиной. Лена испуганно вздрогнула, обернулась. На берегу стоял средних лет коренастый мужчина, судя по виду, рыбак. Мужчина был полноват, средних лет — под хмельком, но в общем-то не вызвал особого опасения, мало ли кругом рыбаков. Он глядел на Лену, улыбаясь, и эта улыбка еще более успокоила женщину. «Да, холодновата», — ответила Лена, стряхнув с рук капли, выпрямилась. И тут у нее в душе в первый раз мелькнуло какое-то недоброе предчувствие... как-то странно смотрел этот человек — вроде бы на нее, но не в глаза, а куда-то ниже. Конечно, у Лены была отличная фигура, длинные ноги, и мужчины всегда заглядывались на нее.

Еще когда она училась в университете, подруги завидовали... «С таким бюстом можно шпаргалок не писать!». Только тут было что-то не то... Так и есть. Как же она не заметила! что, умывая шею, расстегнула ворот платья и теперь стояла перед незнакомцем с полуприкрытой грудью! Лена не надела сегодня лифчика, так что зрелище было весьма откровенным. «Ой!...», — сильно смутившись, вскрикнула Лена, пытаясь немедленно что-нибудь предпринять; ее замерзшие, трясущиеся от волнения пальцы не могли справиться с пуговицами, так что она, скоро оставив эти пустые попытки, просто прикрылась ладонью. «А ты ничего... сдобная, замерзла что ли?», — вдруг как-то по-свойски сказал мужик, наблюдая за тщетными стараниями женщины. От сальности комплимента, от двусмысленности своего положения Лена густо покраснела; однако, чтобы не показать своего смущения и нарождающегося страха, собравшись, бодро ответила... «Да!». Вокруг никого не было, мужчина доверия уже не внушал, поэтому она решила поскорее вернуться в лагерь в надежде, что там она окажется в большей безопасности.

Торопливо выбираясь на крутой берег, неверно ступила, поскользнулась. Рыбак ловко поймал ее за руку, и не успела она опомниться, вдруг, ни слова не говоря, притянул к себе. «Пустите!», — возмущенно крикнула Лена, но голос сорвался, и получилось как-то не

убедительно. «Да пустите же!» — теперь уже тихо и зло повторила она, пытаясь отстраниться от этого бугая.

«Тебя как звать-то?» — не обращая внимания на ее слова, спокойно спросил мужик. Не зная как поступить, женщина с вызовом ответила... «Лена, а что!». «Лена — хорошее имя...» — в ответ насмешливо пробасил рыбак, и, не выпуская пленницу из объятий, широкой, как лопата пятерней вдруг погладил ее прямо через платье по затрепетавшей от наглого прикосновения и стыда левой груди. «Ой, что Вы делаете!» — испуганно прошептала Лена, сраженная бесцеремонностью этого человека, рванулась изо всех сил, но тот, еще крепче прижав ее к себе за талию, тщательно ощупал и вторую грудь. «Ничего сиськи, дойные», — заключил мужик, закончив исследование. Лена не знала, что предпринять, пораженная нереальностью происходящего с ней. Никогда, ни один мужчина не прикасался к ней так! Бедная женщина, пытаясь освободиться от этого кошмара, еще раз изо всех сил дернулась, но куда там! — силы у мужика хватило бы на двоих. Лена поняла, что ее насилуют, закричала не своим голосом. «Замолчи, накажу!» — отцовским тоном приказал мужик, и Лена почему-то послушалась.

Чувствуя, как бедная женщина вся дрожит от страха, довольно хмыкнул... «Да ты не бойся, не съем!», опустив от груди руку, деловито помял по очереди обе ее ягодицы. Слезы отчаяния и обиды у Лены слезы потекли из глаз, она снова хотела позвать на помощь, но, чувствуя торопливую похоть рук незнакомца, вдруг поняла, что это бесполезно, никто все равно не услышит, и тогда решила договориться с мужиком по — хорошему, представив, что он просто пошутил, и сейчас пожалеет ее и отпустит. «Пожалуйста, не надо...», — всхлипывая и запинаясь, проговорила она куда-то в пустоту, пряча от стыда глаза, — я не хочу... не делайте этого, пожалуйста...». «А что я такого страшного сделал?» — с иронией спросил мужик, дыхнув ей в лицо луком и вчерашним перегаром. Он явно наслаждался беспомощностью жертвы и как сытый кот играл с ней словно с мышкой, вовсе не собираясь упускать добычу из своих когтей. «Меня еще никто так не... трогал, — сконфуженно поправилась женщина, окончательно теряясь, и вдруг, охваченная отчаянием, заговорила быстро умоляющим, дрожащим голосом, еще на что-то надеясь... «Не надо! пустите... Вы, наверное, всегда с женщинами так, а я... у меня муж... я люблю его...».

«Давно выскочила-то?», — перебил, не выпуская несчастную из объятий, незнакомец. На секунду Лена замешкалась, так как не сразу догадалась о чем ее спрашивают; затем, сохранив где-то в глубине души слабую надежду разжалобить охальника, обреченно промолвила... «Три недели, всего... еще медовый месяц». «А до того, видать, целка была?» — насмешливо спросил тот, снова принимаясь мять ее груди. Бедняжка, совсем подавленная, пробормотала... «Да» и в голос заплакала. «Ну-ну, не реви, — миролюбиво сказал мужик, обнимая женщину за плечи. — Я только соски посмотрю, и иди, куда хочешь...» Тут же, не обращая внимания на слезы женщины, он попробовал на ощупь выпиравший из под тонкой материи ставший от испуга твердым сосок и, явно довольный тем, что не встретил особого сопротивления, решительно распахнул на груди платье. Его взору предстали две необыкновенной красоты высокие широко расставленные молочные-белые груди с крупными сосками, сохраненные от загара чашечками, пожалуй, даже слишком скромного купальника. Женщина стояла не шевелясь, как в церкви, безвольно опустив голову с ниспадавшими на плечи прекрасными каштановыми кудрями.

Попробовав пальцем упругость нежного тела, мужик провел им вокруг розового соска, а

затем несколько раз прямо по соску, заставив этим Лену вздрогнуть от слишком сильного ощущения... «Да не дрожи ты... обещал отпустить, значит отпущу, — впервые мягким голосом проговорил незнакомец и вдруг спросил, — А ты того... любишь, поди, когда по соскам вот так? Или муж это не уважает?». Женщина, не помня себя, не понимая, что происходит, лишь громко всхлипывала... «Ладно, не хочешь не говори, только бабам это завсегда нравится...», — продолжал он, властно теребя сосок. И тут Лена впервые почувствовала что-то еще кроме отвращения и страха. Это не было, конечно, приятно, так как исходило не от Игоря, а от какого-то нахала, но это было, и она это чувствовала. «Слышь а ты ничего, молоденькая, и целка почти, — усмехнулся мужик, впервые ослабив хватку; выпуская пленницу из рук, засмеялся, — ладно уж, иди к своему благоверному!». Господи! Неужели все? Она свободна! Лена обрадовано рванулась прочь, точно птичка, которую выпустили из клетки, но рыбак в последнюю секунду успел ухватить ее за рукав. «Тебе же приятно было? — спросил он, вроде ласково, заглядывая ей в самые глаза. — А мне-то пока ничего... Может хоть тронешь моего на прощаньице, а?» Лена, ужаснулась от мысли, что придется трогать чей-то чужой член, но, заметив во взгляде незнакомца не маскируемую, непреодолимую похоть, нутром почуяла неизбежность надвигающейся беды. В ее положении — один на один с полутрезвым бугаем, с уже облапанной этим бессовестным мужиком открытой грудью — перечить было невыносимо. «Да черт с тобой!» — подумала вдруг она. Тронуть рукой чужую плоть показалось ей сейчас не слишком большой платой за освобождение, стало даже немного любопытно, ведь Лена видела наяву член только у мужа, но в душе она хотела оправдать это любопытство безусловным принуждением. Уловив нерешительность женщины и задержку с отказом, незнакомец свободной рукой расстегнул брюки и тут же, не дав ей опомниться, вывалил наружу своего молодца. Лена уставилась на него, от необычности зрелища вся трепеща. Такого она не могла даже предположить... орган твердый как палка, огромный как у осла, коричневый, с набухшими от перевозбуждения синими в палец жилами с бордовой в кулак залупой, заросший жесткими, как проволока волосами покачивался, задрал головку чуть не до середины хозяйской груди.

Бедняжка просто окоченела. Неужели такие бывают! Она не была опытной женщиной, хотя и вышла замуж поздно — в 26, но воспитывалась в строгости, оставалась девственницей до свадьбы, в сексе понимала мало, а член у мужа оказался небольшой и нетолстый. А тут такой ужас! «Потрогай его!» — не терпящим возражения голосом приказал мужчина. Лена, густо покраснев от стыда и унижения, немного помедлив, все же собралась с духом — будь, что будет! — коснулась страшного органа своим длинным тоненьким пальчиком. «Да не так! — прикрикнул на нее мужик, сжимая кулаки, — ты в руку его возьми! Не то получишь!» Лена вздрогнула от окрика, втянула голову в плечи. Ее никогда еще не били, и она безумно испугалась, что сейчас подлец начнет ее избивать за послушание. Пересиливая себя, она обхватила пальцами толстенный горячий ствол и тут с удивлением заметила, что пальцы не соприкоснулись — между большим и средним оставалось свободная плоть еще сантиметров пять... «Как же он туда входит?» — подумала Лена и, поразившись не столько толщине члена, сколько своей неуместной в такой ситуации мысли, хотела тут же отдернуть руку, но почему-то снова промедлила...

Увидев замешательство женщины, мужик довольно загоготал... «Нравится?» Теперь он стал действовать прямо... охватил всей пятерней ее державшую член руку и начал драть... «Вот так!». Лена чувствовала ладонью, как член с каждой секундой становится тверже, пульсирует,

но главное — она с ужасом ощутила, как в то же время другая рука незнакомца пробралась ей под подол и уже прямо через трусы гладит ее промежность. В следующее мгновение его корявые пальцы грубо проникли под трусики и вторглись в вагину. Лене стало больно и так стыдно, что она готова была провалиться сквозь землю, но тут мужик запыхтел, закатил от удовольствия осоловевшие глаза и, резко пригнув за волосы ее голову, придавил набухший член к лениному рту, требуя ласки. В бессознательном сопротивлении женщина сжала губы, слезы ручьями покатались из ее глаз, когда она вспомнила, как не раз просил о таком же ее супруг, но она всегда отказывала, не умея пересилить стыд. Отказывала родному любимому мужу! А тут здоровенный кол претя к ней в рот, и она против своей воли должна делать это с совершенно незнакомым человеком!

Мужик продолжал надавливать членом, и неизвестно чем бы все это кончилось, если бы внезапно тугая вонючая струя не залила лицо несчастной жертвы. Лена, зажатая словно в тисках, не смогла увернуться, — мощные потоки спермы, выбрасываемые сильными толчками мышц простаты, били ей в ноздри, в глаза, в стиснутый рот, сперма стекала по шее на грудь и ниже... Женщина не смогла стерпеть этого кошмара и потеряла сознание. Когда бедняжка очнулась, незнакомца рядом не было. Потрогав промежность, с удивлением обнаружила, что не была изнасилована по настоящему. Кое-как приведя себя в порядок, Лена побрела в лагерь. «Что я скажу Игорю? — корила себя она за случившееся. — Шлюха! Я не хотела этого, я так люблю Игоря... я больше никогда... до гроба... никогда... Клянусь!» Придя, забралась в палатку, совершенно потеряв силы, уснула.

«Милая, проснись!», — услышала Лена родной голос, доносившийся откуда-то сверху. Она открыла глаза и увидела склонившегося над ней, сияющего счастливой улыбкой Игоря. «Хватит спать, иди к нам, — тербил муж, — Все уже уху едят, а ты спишь и спишь, неудобно...». Не хочется, но придется выйти наружу. «Я сейчас, приведу себя в порядок, ты иди, — пообещала она. Оставшись одна, стала инстинктивно поправлять одежду, думая совсем о другом. С пробуждением вернулось воспоминание об утренней встрече у ручья, да, видно, так устроен человек, — гонит от себя тяжелые мысли, вот и Лена — приказала глупой памяти все забыть. «Это был сон, просто сон... да и не было ничего! Я ведь не изменила Игорю, и не стоит об этом думать... все уже позади», — внушала она себе, выбираясь из палатки в вечернюю темноту — на свет разведенного неподалеку костра. Оттуда неслись голоса обсуждавших удачную рыбалку мужиков. Ни на кого не глядя, Лена присела на складной стульчик у огня и задумалась о чем-то, опустив взгляд долу. У костра сидели несколько человек... сослуживцы и старые товарищи Игоря.

Они ели уху и пили водку. Игорь тоже пил и был уже сильно навеселе. Лене это не понравилось, она видела мужа таким впервые. Игорь все больше хмелея, говорил громко, потом вдруг начал хвалить жену, тыкал в ее сторону пальцем, просил показать личико, а та, сидела, понуро опустив голову, прислушиваясь к тому, как приятно щекочет ноги тепло от синих языков пламени, и старалась не обращать на пьяного мужа внимания. Вдруг Игорь, словно спохватившись, громко заорал... «Как я забыл! Ленка! познакомься! это же, знаешь кто, — Виктор Петрович, наш любимый начальник! он час назад подошел... когда ты спала...». «Очень приятно», — механически промолвила женщина, не отрывая от костра глаз. Ее взгляд, привыкнув к яркому свету пылающих углей, все равно ничего не различил бы сейчас в обступившей костер темноте. «Нет! Ты по ручке познакомься!, — недовольный

холодностью жены пьяно шумел Игорь. — Мы Виктору Петровичу всем обязаны! Он знаешь, какой человек? Сказал... приеду на озеро, и приехал, и нас нашел! его слово кремень!» Лена сделала вид, что все это ее не касается.

«Отстань, видишь, не расположен человек брудершафтами заниматься, — перебил Игоря показавшийся Лене знакомым бас. Испуганная вспыхнувшей догадкой женщина вскинула глаза, прищурилась и в колеблющемся свете костра с трудом распознала сидевшего напротив человека с большими руками, с широким без морщин лбом, глядевшего в ее сторону с чуть заметной улыбкой. «Неужели он?!» — молнией пронзило сознание. Сразу закружилась голова, во рту стало солено от прикушенной неловко губы, и тут же лихорадочно замелькали бессвязные мысли... «рассказать... скорее Игорю рассказать! Это же он — скот, хамье! Но как сказать... Игорь сильно пьян, не поймет... что же, господи, за наваждение такое!...» Она уж раскрыла было рот, но слова разоблачения, будто придавленные тяжелой плитой сомнений, почему-то так и не вылетели из него. «Все, спать пора, — начальственным тоном распорядился Виктор Петрович, поставив на метаниях женщины жирную точку. — Еще по одной на посошок и спать!». Мужики довольно зашумели, потянулись к наполненным кружкам... Лена шла от костра как во сне. Она корила себя за малодушие. За то, что промолчала, злилась на пьяного вдрызг Игоря, который в такую непростую минуту оказался бесполезным балластом, неспособным придти жене на помощь. А она сейчас так в ней нуждалась!... «Утро вечера мудренее,» — в конце концов как-то успокоила себя Лена и забила словно устрица в раковину палатки, отгородившую ее от всего мира. Игорь припелся чуть позже и сразу же захрапел, уткнувшись носом в брезентовый угол. Палатка была просторной, но, несмотря на это, скоро наполнилась тяжелым перегаром. Лена, ругая про себя мужа за неумение пить, вынуждена была расстегнуть молнию и отворить створку. Свежесть ночного воздуха приятно остудила ее тело под тонкой, с кружевами ночнушкой, нарочно прихваченной для этой их первой романтической ночи на природе. Лена грустно вздохнула, мысленно прощаясь с незбывшейся мечтой, обиженно отвернулась от мужа; впрочем, сейчас ей все равно было не до секса. Она долго не могла уснуть, строя план утреннего разоблачения подлеца-начальника. Правда, иногда в ее планы вкрадывались нелегкие мысли о том, что все придется рассказать Игорю... как щупал ее груди Виктор Петрович, как трогал соски, как заставлял ласкать свой член... И от этого ей становилось настолько плохо, что уже не хотелось никаких разоблачений. В конце концов, измученная этими мыслями, она уснула необычно крепко, словно давая мозгу шанс отойти от навалившейся напасти... Проснувшись Лена от того, что ей стало тесно и жарко. Вокруг была сплошная темень, хоть глаз коли. «Вот чертяга пьяный,» — в полузабытьи подумала она, стараясь отодвинуться подальше от навалившегося на нее сзади тела. Стало чуть прохладнее, но через пару минут на ее грудь легла горячая, тяжелая рука, видно, Игорь даже во сне захотел обнять жену. Сознать такое было приятно, поэтому она не сопротивлялась. «Глупый, ты глупый, зачем же так пьешь», — устало вздохнув, подумала Лена и крепко зажмурилась... «Спать!». Еще минут десять она пролежала с закрытыми глазами, но сон куда-то ушел. Внезапно рука на груди зашевелилась, осторожно проникла за глубокий вырез ночной рубашки и шершавые мужские пальцы робко пощекотали сосок. Лена решила не обращать на это внимания, — слишком сильно была обижена на Игоря. Но ласка не прекращалась. Пальцы осторожно скользили по соску вверх — вниз, вверх-вниз, от этого постепенно сладкая истома растеклась по всему лениному телу. Ее грудь стала твердой, соски набухли, обида

постепенно отходила на второй план, вытесняемая пробуждающимся желанием. Лена постаралась расслабиться и начала прислушиваться к возникшим внизу живота ощущениям. Кажется, никогда ей не было так приятно. Игорь с первой брачной ночи показал себя слишком торопливым любовником... стремился поскорее проникнуть в нее и тут же кончал, не давая ей насытиться сексом. Обычно она ждала, когда муж уснет и получала удовлетворение, лаская себе клитор. «Вот сейчас снова войдет в меня, и все кончится, — испуганно подумала Лена, когда ласкающая рука на секунду отстранилась от ее груди, но к удивлению она тут же вернулась обратно, только теперь пальцы, трогавшие соски, были смочены обильной слюной, и сама ласка от этого стала во сто крат нежнее и активнее.

Лена томно вздохнула... «милый» и подтянула колени к груди. Ласки сосков продолжились, и кроме того, вторая рука, задрав до самой спины ночнушку, оголив округлые ягодицы, пробралась сзади к промежности. Пальцы — большой и указательный — сначала осторожно погладили анус, потом половые губы, а потом вдруг заняли совсем непривычную для Лены позицию... большой, очевидно, тоже смоченный слюной, стал ритмично входить во влагалище — сначала осторожно, надавливая на стенки с самого края, потом все глубже и глубже, а указательный лег на клитор и начал совершать круговые движения, мгновенно превратив едва заметный бугорок в твердый трепещущий перст. Лена испытывала неземное блаженство. Она уже вся сотрясалась от сладострастных судорог и только тихонько бормотала как в забытьи... «Игорек, милый, еще, еще, Ты так сладко мне делаешь, ну, пожалуйста только не останавливайся...» В первый раз за время их пока короткой совместной жизни Лене показалась, что она сможет получить оргазм с помощью мужа. От этой мысли стало еще приятнее, она давно ждала этого, страшно разочарованная тем, что пока их сексуальная жизнь протекает неправильно.

В юности, мастурбируя, она узнала, что такое клиторальный оргазм, но выйдя замуж, мечтала об оргазме настоящем — вагинальном, о котором читала в книжках, но которого с Игорем не испытала ни разу. Все началось с первой брачной ночи, когда молодые удалились в дальнюю спальню роскошного, специально снятого для свадьбы особняка. Тогда Лена, смущаясь взгляда жениха, быстро скинула подвенечное платье и юркнула под одеяло, вся трепеща от ожидания. Игорь медленно раздевался рядом с кроватью. Какого же было недоумение Лены, когда она впервые увидела стоящий торчком член мужа — больше похожий на короткую сосиску, чем на половой орган, который она себе представляла по фотографиям в медицинских справочниках. Член оказался настолько мал, что Игорь с трудом совершил дефлорацию. Потом он несколько раз вошел в нее до упора, ударяясь своими подтянутыми яичками ей в промежность, но Лена почти ничего не ощутила. Член не доставал до матки, хотя она задрала ноги к самой груди. А когда через несколько секунд Игорь, вскрикнув, упал на подушку, у Лены по щеке потекла первая слеза разочарования.

Потом она плакала еще не раз, но постепенно научилась сжимать мышцы влагалища и кое — как приспособилась, ей даже было иногда приятно, но оргазм так и не наступал. Лена, не понимая истинной причины этому, — то ли коротковат был член у Игоря и слишком быстрым был у него оргазм, то ли виновата она сама, — но, любя мужа, больше склонна была винить в душе себя, хотя ей так не хотелось оказаться фригидной, неполноценной женщиной... «Войди в меня, милый,» — теперь простонала он, доведенная ласками до полубоморочного состояния. Почувствовав за спиной нетерпеливое шевеление, с готовностью как кошка выгнула спину, подставляя навстречу все сильнее прижимавшемуся мужу

разгоряченную вагину... Когда его член начал проникать внутрь, Лена сначала испытала некоторый шок. «Наверное, смазки маловато», — подумала женщина, испытывая невероятно острое ощущение. Член продвинулся глубже, широко раздвигая вход во влагалище. Женщина едва слышно застонала, надеясь, что боль скоро пройдет, — ей никогда раньше не было больно, но сегодня почему-то все ощущения были намного острее.

Между тем член проникал все глубже, и постепенно — впервые за эти три недели — Игорь достиг матки; от этого наслаждение Лены стало непередаваемо. Член начал двигаться в среднем темпе, плотно охваченный мышцами влагалища; Лена физически ощущала его невероятную толщину, не узнавая собственного мужа. «Как хорошо! Любимый! еще... еще...», стонала она от бесконечного кайфа, ни о чем больше не думая, кроме неслыханного удовольствия. Когда первая волна сильнейшего оргазма уже подкатилась откуда-то снизу к ее пылающей как в бреду голове, и вот — вот грозила смыть женщину в водоворот блаженства, широкая ладонь зажала ей рот. И тут же одновременно с мощнейшей разрядкой Лена ощутила такой сильный толчок члена, что ей показалось, под его напором лопнет матка. Безумный крик наслаждения вырвался из ее горла, но сильная рука надежно укрыла его во рту. Между тем движения члена становились все резче и резче, и с каждым ударом головки по матке Лену пронзали новые токи ее первого в жизни настоящего оргазма.

Как она была благодарная Игорю за то, что он проник в нее сегодня так глубоко и доставил ей эти незабываемые мгновения! Стремясь насытиться счастливым моментом и желая доставить мужу максимум удовольствия, женщина сама начала извиваться на члене, сотрясаясь при этом всем телом как в лихорадке и никак не могла остановиться, продолжая получать казавшийся нескончаемым оргазм. И тут Игорь кончил сам, наполнив ее лоно обильным потоком спермы. Целая лужа спермы! Вся промежность и ноги до самых колен стали липкими. Лена была просто поражена. Впервые в ее голову закралось сомнение. Она резко обернулась — да, это был не муж! А Игорь где же, неужели спит? здесь рядом! Но главное, к своему ужасу она узнала в незваном госте своего вчерашнего мучителя — Виктора Петровича.

Первым же стремлением вмиг очнувшейся женщины было вырваться из этих объятий. Но не тут то было. Положение Лены оказалось практически безвыходным... зажатая мертвой хваткой ночного визитера женщина не могла ничего предпринять. Больше того, не давая пленнице опомниться, явно не насытившийся самец, продолжая зажимать ей рот, возобновил свою сумасшедшую оргию. Это было нетрудно, так как его член все еще находился у Лены внутри. Пытаясь освободиться, жертва из всех сил трепыхалась, очевидно, доставляя этим насильнику дополнительное удовольствие. А он вовсе не собирался отступить от задуманного плана, действовал методично, не обращая никакого внимания на истерику женщины. Пронзаемая огромным стволем на немыслимую глубину, — так что Лене даже показалось, что тогда во время оргазма он входил в нее едва ли наполовину, — женщина рыдала от боли и отчаяния... «Нет! Нет! Я не хочу! Игорь, милый! Помоги!...» Все было бесполезно. Минуты текли за минутами, а головка ненавистного члена все молотила и молотила по ее матке. «Не хочу... не хочу...», — стонала женщина, теряя силы.

Левая рука Виктора Петровича, сжимавшая ей рот, делала свое дело — ни один звук так и не вырвался в тишину палатки, зато правая, удерживая бедра несчастной и не давая ей отстраниться от страшных проникновений непрерывно ласкала клитор. Когда же в конце концов член проник в самую матку и начал совершать там вращательные движения,

ощущения женщины оказались так сильны, что безуспешное сопротивление прекратилось, и бедняга опять поплыла. Глаза сами собой прикрылись и новые волны приближающегося оргазма окончательно перечеркнули ее слабую попытку к неповиновению. Заметив это, Виктор Петрович удвоил усилия, его правая рука перебралась на тут же набухшие от ласк соски. Возбуждение Лены было настолько велико, что она, — стала испытывать многократные, беспрерывные разрядки. Она уже была как сомнамбула — ничего не помнила и не соображала. Казалось, это длилось целую вечность. В действительности прошло около часа в этой сумасшедшей скачке. Жеребец периодически выстреливал в нее спермой, при этом почему-то не теряя твердости и продолжая свое ретивое дело.

В конце концов она потеряла сознание. Очнулась Лена от того, что ее перевернули на живот и широко раздвинули ноги. Чьи-то влажные пальцы погладили всю промежность, перебирая волосики, от входа во влагалище до другого отверстия. Смоченный слюной палец осторожно погрузился в задний проход. Ничего не соображая, она застонала от предвкушения новых сладостных минут, уже совершенно не думая об Игоре, который ничего не подозревая, храпел совсем рядом. «Мужу сама расскажешь или это сделать мне?», — приглушенно прохрипели в самое ухо. Это привело в чувство. Лена сбросила чары наслаждения и решительно перевернулась на спину. Ее уже не держали. «Что Вам еще надо?... — еле слышно прошептала она, стараясь не смотреть на Виктора Петровича, — пожалуйста, уходите...». Ужас от мысли, что ее Игорек узнает, как она трахалась с этим кабаном рядом с ним в палатке в их медовый месяц, парализовал ее волю. Хотелось только одного, чтобы все поскорее кончилось. Но Виктор Петрович не уходил. Вместо ответа он больно впился губами в распухший сосок, намереваясь продолжить ласки.

Не было никаких сил что-то предпринимать. Женщина закрыла лицо руками, беззвучно заплакала. На большее она уже была не способна. Чувство жгучей горечи от всего, что с ней произошло, заполнило всю ее душу, но досаднее всего было то, что Лена сама того не желая, одновременно ненавидела этого человека и была благодарна ему за доставленное неземное наслаждение. «Ладно, так даже лучше», — проворчал Виктор Петрович. Видя, что всякое сопротивление сломлено, он задрал кверху стройные ленины ноги. Подложив ладони под мягкие прохладные ягодицы, он постарался разместить икры женщины на своих плечах, так что его рабухший от работы член уперся Лене прямо в задний проход, затем, переместив руки на ленину грудь, приготовился совершить свое грязное дело. Догадываясь, что сейчас будет Лена, и больше всего на свете опасаясь, что услышит муж, тихо взмолилась... «Ну пожалуйста только не это. Я не выдержу... Вы же там все порвете!». «Тебя, что так не трахали никогда?, — удивленно спросил Виктор Петрович. У нее однажды было такое.

На третий день свадьбы она выпила лишнего, и Игорь добился своего — вогнал свой тонкий пенис в ее задний проход, правда, дернулся раза два и тут же кончил, молодая жена ничего не успела понять. «Нет, — соврала почему-то Лена, но потом, отбросив ненужное в такой момент жеманство, исправилась, — Только один раз... знаете... , у Игоря не такой огромный член». «Знаю, таких не бывает!» — хохотнул Виктор Петрович при этом больно сжав ей грудь и, больше не обращая внимания на приглушенные стоны женщины, которая теперь сама зажала себе обеими ладонями рот, начал головкой пробивать путь в задний проход. На удивление член хотя и с большим трудом, но проник на четверть внутрь. Женщина еле сдерживала крик от боли, но страх потерять мужа, который проснется и увидит ее насаженной на вертел, заставлял ее терпеть нечеловеческие мучения. Постепенно появилась

истома от ощущения, что член упирается в матку с задней стороны, и в итоге, сама не ожидая, Лена получила еще один столь мощный оргазм, что, вскинув в беспомощности руки, громко вскрикнула.

«Что с тобой, маленькая? — удивленно спросил Игорь в полусне, не открывая глаз. «Ничего, милый, спи... приснилось что-то», — трясущимися от страха губами промолвила женщина, косясь с сторону широкой мужниной спины. В ответ Игорь зачмокал и захрапел. Виктор Петрович очень довольный находчивостью Лены благодарно потрепал ее по щеке.

«Правильно, пусть пока поспит», — произнес он, с трудом высвобождая член из узкого, сжавшегося от испуга сфинктера. Когда операция по удалению члена из задницы удалась, он опустил ноги Лены вниз и, подтянувшись на руках, сел ей на грудь. «Вы же раздавите меня!» — взмолилась Лена, ощутив тяжесть мужского тела. «Потерпишь...», — надменно возразил Виктор Петрович и, приставив к искусанным женским губам горячую, широкую как шляпка боровика, вымазанную калом залупу, приказал... «Соси!». Лена, полностью деморализованная всем происходящим, медленно раскрыла рот. Гигантский член с трудом проник в него, с каждым движением бедер мужчины пробираясь все дальше.

«Я к тебе в гости приходить буду, — сказал вдруг Виктор Петрович, еще прикладывая усилие, — пустишь?» Не имея возможности дать ответ, женщина сначала промычала что-то несвязное, потом согласно кивнула растрепанной головой, пропуская член в самое горло. Она поняла, что оказалась на крючке.